

Кавказская старина

Очерк девятый

Горные племена Кавказа

В своей работе Адольф Петрович Берже использовал значительное количество адыгских названий рек, местностей, отмеченных им самим и его предшественниками. Этнографически он смог выделить двенадцать адыгских субэтносов: кабардинцы, шапсуги, натухаевцы, абадзехи, бжедуги, бесленеевцы, темиргоевцы, жанеевцы, гатюкаевцы, махошевцы, егерукаевцы и убыхи. Они заселяли обширную территорию по обе стороны Главного Кавказского хребта примерно на 275 километров, после чего **их земли в бассейн Кубани, а затем и Терека, простираясь** на юго-восток еще примерно на 350 километров. Эти **реки играют исключительную роль в районировании Северо-Западного и Центрального Кавказа, ведь с их склонов стекают огромное количество больших и малых рек, по которым легко ориентироваться при показе традиционных мест расселения адыгов.** В зависимости от области расселения определялись приоритетные отрасли жизнедеятельности. Традиционными занятиями адыгов **были:** пашенное земледелие, садоводство,

виноградарство, скотоводство и коневодство. Среди традиционно адыгских домашних промыслов наибольшего развития достигли ткачество, бурочное, кожевенное и оружейное производство, резьба по дереву, золотое и серебряное шитье. Традиционное жилище представляло собой прямоугольный дом с двумя входами. Количество комнат зависело от состава семьи. Основным строительным материалом являлся обмазанный глиной плетень – турлук. Крыша покрывалась камышом или соломой. Дом строился без фундамента, полы были земляные, обмазанные глиной. Такие постройки в случае необходимости могли легко разбираться, перевозиться на новое место и

использоваться вновь. Быстровозводимое жилище оказалось идеально приспособлено к частым перемещениям, вызванным **военным бытом** адыгов.

Адыги долгое время считались законодателями моды на Северном Кавказе. И Их традиционный костюм оказал существенное влияние на одежду других народов. Он сложился в то время, когда мужчинам приходилось тратить большую часть своей жизни в военных походах. Верхней мужской одеждой служила черкеска, на груди которой нашивали карманы для деревянных трубочек - **тире**- газырей. Под черкеску, поверх нательной рубахи, надевали бешмет – кафтан с высоким стоячим воротником, длинными и узкими рукавами. Важнейшим его элементом считался головной убор. Чаще всего

носили меховую папаху с суконным доньшком, а в жаркое время **тире** - войлочную шляпу с широкими полями. Военский костюм подразумевал шлем и кольчугу из железных или стальных колец, надевавшихся на подкольчужник. **На счет черкесского оружия** О черкесском оружии А. П. Берже писал:

«Оружие у всех горцев одинаково: шашка, ружье или винтовка, кинжал и пистолеты; на черкеске, по обеим сторонам, находятся кожаные гнезда для ружейных патронов, помещающихся в газыри, а на поясе – жирница, отвертка и небольшая сумка с разными вещами для чистки оружия».

Описание женского традиционного костюма отличается большей красочностью. Его основой было распашное платье из бархата или плотного шелка, которое ниспадало до самого пола – сай. Оно было богато украшено золотым и серебряным шитьем и тесьмой из драгоценных металлов. Узоры располагались по бортам, подолу и низу рукавов, а все швы прикрывались галунами. Обычно такие платья были черного, зеленого и темно-красного цвета, реже встречались синие и фиолетовые. Изначально рукав традиционного платья свободно свисал вдоль руки, закрывая кисть. Позднее же появился другой

вид рукава: он начинался чуть ниже плеча и постепенно переходил в закругленную лопасть, которая могла доходить до подола платья. Несмотря на вариативность рукавов, руки девушки никогда не оставались открытыми выше локтя – их закрывал кафтанчик или нижняя рубаха. Пояс-пряжка для представленного наряда ковали из высокопробного серебра. Важным элементом праздничного женского костюма была традиционная шапочка. Она могла быть низкой или высокой, в разных вариациях ее украшали серебряным навершием, вышивкой или обтягивали широким галуном. Обязательным дополнением к шапочке служил шарф или платок.

Гостеприимство горских народов стало гарантом безопасности для нескольких поколений путешественников.

«Другой, общий всем горцам обычай – гостеприимство, которое, напоминая героические времена Греции (см. VI песнь «Илиады» в переводе Н. И. Гнедича), развито у них в самых широких размерах. Гость, кто бы он ни был, считался для горца лицом священным, и он мстил за его смерть, за нанесенную ему обиду или оскорбление. Как кровомщение, так и гостеприимство – создание адата».

Закон гостеприимства распространялся на всех людей, независимо от **его национальности их национальности, вероисповедания**, пола и степени знакомства с хозяином. Даже если человек, вошедший в дом – личный враг хозяина. А. П. Берже отмечал, что нарушение обычая гостеприимства считается у черкесов большим преступлением. От нарушителя отворачивалось все общество, его презирали, проклинали, а при особенно тяжких обстоятельствах и вовсе выгоняли из своей среды.

Также в своем сочинении академик подчеркивает, что в системе кавказской культуры ведущее место занимала традиционная нравственная культура. Берже отмечал:

«У горцев никогда никаких письменных законов не существовало; они управлялись обычаями, которые передавались изустно из рода в род. Из совокупности этих обычаев составилась адат, который можно назвать первым звеном соединения человека в общество, переходом из его дикого состояния к жизни общественной».